

Вторник, 19 июня 1962 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 97 повестки дня:

Вопрос о Южной Родезии (продолжение) . . . 437

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Южной Родезии (продолжение)

1. Г-н СВАЙ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Моя делегация представляет страну, которая в период, когда она была подопечной территорией, долгое время поддерживала плодотворные отношения с Организацией Объединенных Наций. Поэтому мы знаем и ценим жизненно важную роль, которую может сыграть Генеральная Ассамблея, оказывая влияние на ход событий в будущем. Наша страна входит в состав Содружества наций, и поэтому Соединенное Королевство является нашим другом. Наша страна является также членом Панафриканского освободительного движения Восточной, Центральной и Южной Африки, в цели и задачи которого среди прочего входит, во-первых, объединение населения Восточной, Центральной и Южной Африки, чтобы избавить эти страны от империализма, господства белых, эксплуатации и социального угнетения, с тем чтобы добиться самоопределения и установления демократической формы правления в интересах социального и экономического процветания населения, и, во-вторых, содействие объединению независимых африканских государств в районе деятельности Панафриканского освободительного движения Восточной, Центральной и Южной Африки как одна из мер, направленных на достижение более широкого союза африканских государств.

2. Южная Родезия, как, впрочем, и вся Федерация Родезии и Ньясаленда, входит в сферу действия Панафриканского освободительного движения Восточной, Центральной и Южной Африки. Кроме того, и мы живем в стране с много-расовым обществом, как кое-кто его именует, хотя мы по понятным причинам предпочитаем называть его нерасовым обществом. Поэтому нас крайне интересует положение в Южной Родезии и во всей Федерации в целом.

3. Не следует удивляться тому, что моя делегация, возможно, вновь приведет здесь доводы и факты, которые уже представлялись этой Ассамблее, поскольку положение осталось прежним. Обстановку в Северной Родезии можно рассматривать с нескольких точек зрения. Моя делегация считает, что в основе положения, создавшегося в Северной Родезии, лежит кризис в области человеческих взаимоотношений. В пункте 71 (стр. 29) доклада Монктона¹ о последствиях распада Федерации говорится следующее:

«Роспуск Федерации будет немедленно воспринят общественным мнением как в самой Федерации, так и за пределами ее территории как провал великого эксперимента в области расовых взаимоотношений. Во всем мире за этим экспериментом следят с большим интересом... Роспуск Федерации в этот критический момент истории Африки, по нашему мнению, равносильно признанию, что многорасовое общество на африканском континенте не имеет никакой надежды на существование и что различия расы и цвета кожи непримиримы. С таким выводом мы не можем согласиться. Наоборот, мы считаем, что должны стремиться к сохранению преимуществ Федерации путем такой перестройки ее нынешней структуры, которая сделала бы ее более приемлемой для населения».

4. Недавние события указывают на то, что Федерация тем не менее, вероятно, распадется. Почему? Ответ содержится в одном отвратительном слове — «дискриминация». В этом вся суть дела — в расовой дискриминации по отношению к небелой части населения, — да, в господстве белых.

5. В пункте 218 доклада Монктона говорится следующее:

«Хотя расовая дискриминация идет на убыль, она все же остается одной из важнейших сил, действующих против Федерации. Упоминание о «партнерстве» в преамбуле конституции 1953 года побудило африканцев поверить, что дискриминация вскоре исчезнет. То обстоятельство, что она не исчезла и что само это понятие по-прежнему еще не имеет определения, привело к росту подозрений и разочарования».

6. Правительство Южной Родезии и конституция — вот главные причины ненависти, которую

¹ Report of the Advisory Commission on the Review of the Constitution of Rhodesia and Nyasaland (London, H. M. Stationery Office, 1960), Cmnd. 1148.

большинство населения питает к Федерации. В пункте 27 доклада Монктона говорится следующее:

«Неприязнь к Федерации широко распространена среди африканцев в обеих северных территориях, она носит искренний характер и существует уже давно. Она достигла почти патологических размеров. Эта неприязнь почти повсеместно связана с представлением о Южной Родезии как о стране белого человека».

Кроме того, в пункте 74 этого же доклада говорится:

«Теперь, после семи лет существования Федерации, недоверие африканцев настолько усилилось, что его, по нашему мнению, невозможно ослабить без решительных и коренных перемен в структуре самой ассоциации — эти слова имеют важное значение — и в расовой политике Южной Родезии».

7. Серьезность, важное значение и неотложная необходимость безотлагательного решения этого вопроса подчеркивает д-р Томас М. Франк, который пишет в недавно опубликованной им книге:

«В Федерации Родезии и Ньясаленда насчитывается около 7 миллионов африканцев и 250 тысяч белых. Это — абсолютно очевидные и основные статистические данные, которые больше всего игнорируются. Об этом факте нетрудно забыть при изучении деятельности белого правительства Федерации и ее правового и гражданского аппарата или когда разгуливаешь среди современных небоскребов в торговых кварталах Солсбери, Булавайо, Ндолы и Лусаки.

Однако эти холодные неопровержимые статистические данные разрушают все надежды на господство белой расы, изобличают ханжеские избитые фразы о «многорасовом» обществе и свидетельствуют о том, что страна в конечном счете станет африканским государством, а не аванпостом белой империи.

Единственный вопрос заключается в том, свершится ли эта судьба в результате мирного, систематического и планомерного сотрудничества между расами или в атмосфере насилия и хаоса. Говоря языком, более понятным для тех, кто не живет в Федерации, вопрос заключается в том, может ли Центральная Африка найти свой путь к независимости как свободное африканское государство в дружественном контакте с западным демократическим сообществом или ей придется пройти через стадию бурного и эгоистичного африканского национализма»².

8. Соответствующие статистические данные для Южной Родезии таковы: 240 тысяч белых поселенцев и 3 миллиона африканцев. Поэтому моя

делегация полностью поддерживает заключения Специального комитета 17-ти³, приведенные в документе А/5124, приложение III.

9. После опубликования доклада Монктона произошли дальнейшие события, в результате которых положение в Южной Родезии изменилось таким образом, что большинство населения страны оказалось охвачено еще большим чувством страха, напряженности и разочарования в своих политических надеждах.

10. Так, 6 декабря 1961 года была провозглашена конституция. Достаточно сказать, что она была отвергнута подавляющим большинством африканского населения. Почему? Действительный ответ содержится в выступлении премьер-министра Южной Родезии сэра Эдгара Уайтхеда на специальном съезде Южнородезийского отделения Объединенной федеративной партии в Родс Мемориал Холл в среду, 22 февраля 1961 года. Среди прочего он заявил следующее:

«Когда мы приступили к этим переговорам, я имел в виду одну главную цель, а именно — устранить ограничения в нашей конституции. Каждый скажет вам, да я и сам говорил об этом в прошлом, что, поскольку мы сами управляем своими делами уже 37 лет, полномочия, которыми юридически располагает правительство Соединенного Королевства, фактически никогда не будут использоваться. Однако за последние несколько лет наблюдались зловещие признаки намерения вмешаться в наши дела.

Когда прежний государственный министр впервые стал опрашивать некоторых из наших экстремистских националистических лидеров в Лондоне, я заявил протест, сказав, что это раньше никогда не практиковалось. Тогда мы начали понимать, что лица, которые не являются депутатами нашего парламента и принадлежат к партиям, не представляющим африканского народа в целом, выступают в Лондоне с чрезмерными притязаниями на то, что они представляют три миллиона жителей нашей страны. И мы убедились, что британские министры прислушиваются к ним и принимают их и что эти лица выступают по телевидению, пытаются создать впечатление, что именно они, а не законное правительство, представляют народ нашей страны. Мне стала ясна опасность этого маневра — постепенное введение в наши дела посторонних элементов. Видя это, я более чем когда-либо проникнулся решимостью добиться, чтобы содержащиеся в конституции ограничения были аннулированы. Если эти предложения будут приняты и если избиратели впоследствии одобряют их на референдуме, то это будет означать, что конференция, закончившаяся несколько недель тому назад, была последней конституционной конференцией в

² Thomas M. Franck, *Race and Nationalism* (New York, Fordham University Press, 1960), p. 1.

³ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Южной Родезии. Мне было очень утомительно и тягостно объяснять сменявшим друг друга министрам иностранных дел основные факты о положении в нашей стране. Они ничего о нем не знают, и им, учитывая, что они к этому и стремятся, необходимо немало времени, чтобы разобраться в обстановке, но только вы объясните ее одному, как на смену уже приходит другой.

Я хотел бы внести полную ясность в этот вопрос — я знаю, что имели место многочисленные возражения и создалось впечатление, что нам не предоставляют полной независимости. Конечно, страной, которая в конечном счете достигнет полной независимости, будет Федерация, ибо министерство иностранных дел и министерство обороны — это те министерства, которые вправе заключать договоры о союзах, посылать представителей в Организацию Объединенных Наций и так далее. Они не подчинены Южной Родезии, и, конечно, мы не сможем достигнуть полной независимости, пока полномочия находятся в руках федерального правительства. Мы должны помочь федеральному правительству обрести полную независимость как можно скорее.

11. Затем, переходя конкретно к избирательному праву, он сказал следующее:

«Приступая к этим переговорам, я очень внимательно следил за партийной политикой, причем в первую очередь было важно не допускать никаких махинаций в отношении избирательного списка А. Единственное изменение, которое было сделано в отношении этого списка, заключается в том, что в него были добавлены вожди и наследственные старейшины племен, общее число которых составило 500 человек. Больше никаких добавлений не будет. Это явилось единственным изменением. Как я установил, очень многие люди в нашей стране не знают, что южнородезийские вожди могли избираться по федеральному списку в течение ряда лет. И эти люди критиковали меня за то, что я включил этих вождей в список по Южной Родезии. Это было единственным изменением в отношении требований, необходимых для включения в избирательный список А. Вот почему и сэр Рой Веленский, и я так решительно воспротивились предложениям Северной Родезии о снижении цензов в отношении этого избирательного списка. Мы только что достигли того этапа, когда в рамках федерации цензы, установленные для включения в избирательный список А, стали, за исключением нескольких второстепенных моментов, почти одинаковыми в Южной Родезии, Северной Родезии и в Ньясаленде. Для достижения такого единообразия в избирательном списке А потребовались многие годы, и совершенно неожиданно правительство Соединенного Королевства хочет, по-видимому, поставить в особое положение Северную Родезию, не учитывая последствий, которые такой шаг будет иметь для остальной части Федерации.

Во-вторых, в ходе переговоров я проникся твердой решимостью добиться того, чтобы парламент оставался под контролем депутатов, избранных по списку А. Мы добились этого и в настоящее время имеем пятьдесят мест по избирательному списку А и пятнадцать — по списку В. И опять-таки я полностью удовлетворен тем, что такое положение обеспечивает постоянное сохранение правительственной власти в руках цивилизованных и сознающих свою ответственность людей, как этого требуют цензы для включения в список А. В этом заключалась вторая цель, которую я решил достигнуть, и мы достигли этой цели. Хочу внести ясность еще в один момент. В начале своего выступления я сказал вам, что у нас состоялась последняя конференция. Положения, содержащиеся в новых предложениях, предусматривают, что вопрос о всех будущих поправках к конституции будет решаться нами здесь, в Южной Родезии».

12. По вопросу о декларации прав⁴ премьер-министр сказал следующее:

«В наши дни модно иметь декларацию прав. В послевоенное время эту систему приняли многие европейские страны. Начало этому давным-давно положили Соединенные Штаты, и стало обычным явлением включать какую-либо декларацию прав во все новые и современные конституции. При разработке любой декларации прав необходимо обеспечить полное соблюдение двух условий: во-первых, декларация ни в чем не должна менять законодательства, уже имеющегося в данной стране. Нельзя допустить, чтобы декларация прав отменяла все существующие законы и ставила правительство и парламент перед необходимостью как-то заменить их в течение нескольких месяцев. Таким образом, декларация прав неприемима к законодательству, действующему в настоящее время, — она будет применима только к законам, принимаемым в будущем.

Во-вторых, необходимо обеспечить, чтобы декларация прав не была настолько жесткой, что она будет препятствовать действиям правительства или парламента той или иной страны в случае возникновения чрезвычайного положения и будет препятствовать решению таких основных вопросов, как вопросы правопорядка, общественного здравоохранения и общей безопасности. Практически все современные декларации прав тщательно ограждают права правительства и парламента, чтобы не ограничивать их деятельность при возникновении чрезвычайного положения. Тем не менее декларация прав обеспечивает реальную защиту против будущих законов, которые могут нарушить личную свободу представителей любой расы. Я подчеркиваю это обстоятельство.

⁴ Включена в конституцию Северной Родезии, провозглашенную в декабре 1961 года.

Что касается существующих в настоящее время ограничений, то я с ними хорошо знаком. Правда, я обнаружил некоторые ограничения, о существовании которых мне было неизвестно, пока я не приступил к этим переговорам, но во всех случаях действующие ограничения всецело направлены на защиту африканцев без упоминания о какой-либо иной расе. Согласно новым предложениям, защита обеспечивается населению любой расы в этой стране на все времена. По-моему, это основная и исключительно важная поправка.

Я удовлетворен тем, что эти новые положения окажутся более эффективными, чем деятельность какого-либо государственного министра, вынужденного просить советов у людей, ничего не знающих о нашей стране, и принимающего решения наобум. Я считаю, что весь вопрос переведен теперь на местную основу, и, когда эти положения будут приняты и приобретут силу закона, нам никогда уже не придется снова испытывать вмешательство извне».

13. Я подробно остановился на политических аспектах, ибо в нашем районе мира жизнь населения регулируется и определяется именно политикой.

14. Позиция моей делегации по вопросу об этом кризисе во взаимоотношениях между белыми и черными была весьма красноречиво изложена создателем нашей нации г-ном Джулиусом Ньерере в его выступлении в Генеральной Ассамблее в декабре 1961 года, когда он заявил следующее:

«Основой наших действий как внутри страны, так и вне ее будет стремление, причем честное стремление, уважать человеческое достоинство. Мы считаем, что все человечество едино, что физиологические различия между нами несущественны по сравнению с нашей общей принадлежностью к человечеству. Мы считаем, что черная или белая кожа, прямые и курчавые волосы, различия в телосложении не изменяют и совершенно не влияют на тот факт, что каждый из нас является частицей рода человеческого и должен играть свою роль в развитии человечества. Мы считаем, что различия в наших религиозных или политических воззрениях могут создавать трудности для нашего ограниченного мышления, но, по нашему мнению, они не затрагивают права каждой человеческой личности на то, чтобы с ней обращались с достоинством и уважением, как подобает обращаться с человеком» (1078-е заседание, пункт 140).

«Возможно, что, исходя из самой истории Африки, мы особенно остро сознаем необходимость подтвердить наше глубокое убеждение в вопросе расового разделения человечества. Поэтому мы придаем этому вопросу первостепенное значение. Мы считаем — и это нам известно из фактов, — что человек может изменить свою религию, что он может изменить свои идеологические убеждения, но он никогда

не сможет изменить форму своего лица или расу, к которой он принадлежит от рождения... Мы заявляем, что будем стремиться использовать Всеобщую декларацию прав человека как основу нашей внешней и внутренней политики» (там же, пункт 141).

«Эта Декларация подтверждает право каждого человека на многое, чего мы еще пока не можем предоставить гражданам нашей страны. В этом смысле этот документ — Всеобщая декларация прав человека — является для нас скорее целью, а не констатацией того, чего мы уже достигли. Тем не менее идея, лежащая в основе Всеобщей декларации прав человека, а именно идея братства людей независимо от расы, цвета кожи или религии, является основным принципом, во имя осуществления которого мы сами боремся» (там же, пункт 142).

«В качестве основы мы безоговорочно принимаем главный догмат веры, а именно что все люди имеют равное право жить на земле, вкушать ее радости и горести и содействовать построению того общества, которого они желают для себя и для своих детей. Говоря так, мы возлагаем на нашу страну обязательство выполнить великую задачу. Мы сознаем, что превращение в действительность духа, лежащего в основе возвышенных идей, не всегда достигается без тех или иных трудностей и что иногда наши усилия будут терпеть неудачу. Но любое очевидное отклонение от статей этой Декларации будет честной попыткой с нашей стороны примирить противоречивые интересы, сохраняя в то же время в силе основной принцип. Именно в свете этого принципа мы и будем всегда стараться определять нашу позицию по любому международному вопросу, который нам придется рассматривать в этой Ассамблее или где-либо еще» (там же, пункт 143).

«Мы всегда будем стараться принимать во внимание те практические трудности, с которыми сталкиваются правительства и народы в ходе осуществления этого принципа, но мы никогда не пойдем на компромисс с теми, кто отрицает этот основной принцип братства людей. Мы признаем, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутренние дела какого бы то ни было государства, и считаем, что в настоящих условиях так и должно быть. Но мы также считаем, что Организация в первую очередь заинтересована в сохранении мира во всем мире и, кроме того, что в настоящее время нет такого внутреннего конфликта, который не оказывал бы влияния за пределами страны» (там же, пункт 144).

«Правительство Танганьики не испытывает неприязни ни к какому народу, но оно резко враждебно настроено по отношению к тем правительствам, политика которых основывается на расовой дискриминации. В этом вопросе мы не можем идти на компромисс» (там же, пункт 145).

15. Поэтому мы не можем пойти на компромисс с расовой политикой нынешнего правительства Южной Родезии и с расовой конституцией 1961 года.

16. Мы все искренне надеемся, что премьер-министр Южной Родезии, премьер-министр Федерации, их правительства и белые поселенцы учтут горький урок алжирской войны, разрушения, кровопролитие и невыразимые страдания, которые она принесла ее жертвам и всему миру. Их предупреждают, чтобы они избегали развязывания таких трагических событий.

17. Теперь мы переходим к экономическим вопросам. Некоторые общеизвестные круги будут — если они уже не сделали этого — всячески раздувать значение этих вопросов. Мы заявляем прямо, что жители Южной Родезии никогда не променяют своего права первородства на чечевичную похлебку. Кроме того, недостаточно оправдывать статус-кво ссылкой на общие показатели экономического роста. Основной вопрос заключается в том, как распределяются плоды экономического прогресса. К сожалению, я не располагаю достаточным временем, чтобы подробно остановиться на этом. Ограничусь лишь ссылкой на заявление г-жи Френ Джинвалла, обратившейся с петицией к Специальному комитету 17-ти, когда последний находился в Дар-эс-Саламе. Она сказала следующее:

«Члены этого комитета уже знакомы с деятельностью компании «Юнион миньер» в Катанге. Было бы целесообразно поразмыслить о том, насколько по-иному развивались бы события последних двух лет, если бы эта компания признала независимость Конго и обязалась быть лояльной по отношению к его законному центральному правительству.

Однако как компания «Юнион миньер», которая противилась достижению Конго независимости, а затем пыталась подорвать ее, так и другие противились африканской независимости и будут стараться саботировать ее в будущем.

Подробное перечисление деятельности различных компаний и корпораций потребовало бы больше времени, чем то, которым мы располагаем.

В качестве примера я хотела бы дать вам известное представление о значении «Бритиш Саут Африка компани» (которую один чиновник министерства колоний Соединенного Королевства назвал «злым гением Родезии») и показать, о каких интересах идет речь в данном случае.

Эта компания была учреждена королевским указом 72 года тому назад, после того как Сесиль Родс обманным путем заставил вождей Центральной Африки отказаться от принадлежащих им по рождению прав, включая и право их племен на разработку недр. Учрежденная по образцу Ост-Индской компании

«Бритиш Саут Африка компани» управляла всей Северной и Южной Родезией. Она эксплуатировала страну; ее приказы являлись законом.

Если вам кажется, что я преувеличиваю обман, на основе которого была создана «Бритиш Саут Африка компани», то разрешите мне сослаться на несколько необычного свидетеля — сэра Роя Веленского, бывшего в то время просто Роем Веленским. Вот что он заявил в Законодательном совете Северной Родезии в 1948 году:

«Во-первых, я хочу указать на то, что по этим спорным моментам, если их можно так назвать, велись переговоры в начале 90-х годов. С одной стороны выступала компания, которая совместно с правительством вела переговоры с африканскими вождями.

Я не сомневаюсь, что компания знала, к чему она стремится, но я, безусловно, сомневаюсь в том, что любой африканский вождь, будь то король Баротсе или какой-либо другой из африканских вождей, знал, что он уступает или отдает права на эксплуатацию недр. Я сомневаюсь в том, что тот или иной африканский вождь, включая и короля Баротсе, имел право без консультации со своим народом уступить права на эксплуатацию недр.

Если уважаемые делегаты хотят для собственного сведения прочитать доклад Пима, то они увидят, что Йета III направил непосредственно королю петицию, в которой он выражал удивление по поводу того, что, по мнению указанной компании, права на эксплуатацию недр были переданы ей как компании; Йета III утверждал, что она приобрела их в качестве правительства территории».

В начале 20-х годов «Бритиш Саут Африка компани» отказалась от управления Южной и Северной Родезией, а также от своих прав на земельную собственность (но не от прав на эксплуатацию недр) за правительственное вознаграждение в размере 3750 тысяч фунтов стерлингов наличными и за половину выручки от продажи земель в Северо-Западной Родезии в течение 40 лет.

В 1933 году правительство Южной Родезии купило у компании права на эксплуатацию недр за 2 миллиона фунтов стерлингов, но компания сохранила эти права в Северной Родезии, где находится район, богатый медью. Впоследствии с правительством Северной Родезии было заключено соглашение, по которому компания сохранит права на разработку недр до 1986 года, выплачивая за этот период правительству 20-процентные налоги. Иными словами, еще в течение 25 лет компания будет получать доходы с каждой тонны меди или других полезных ископаемых.

За пять лет до 1960 года «Бритиш Саут Африка компани» положила в свой карман в круг-

лых цифрах 50 миллионов фунтов стерлингов, которые она должна была бы уплатить за право разработки недр. По соглашению компания получает 13,5 процента среднемесячного курса на лондонской бирже за вычетом 8 фунтов стерлингов. Так, если цена за тонну меди составляет 300 фунтов стерлингов, то отчисления за право разработки недр будут равняться 32 фунтам стерлингов и 5 шиллингам. В 1956 году, который был годом экономического подъема, компания получила 34 фунта стерлингов за каждую тонну меди. В 1958 году, который был годом экономического спада, отчисления за право разработки недр сократились до 13 фунтов стерлингов за тонну.

Однако эта компания так богата, что даже в неблагоприятные годы она может выплачивать 30-процентные дивиденды. Она учредила амортизационный фонд для того, чтобы навсегда обеспечить свою теперешнюю норму прибыли даже после 1986 года, когда выплата ей отчислений за право разработки недр должна прекратиться.

Было заявлено, что цель правления компании в случае сохранения статус-кво Федерацией, управляемой европейцами, заключается в создании капитала в сумме не менее 200 миллионов фунтов стерлингов.

Интересы «Бритиш Саут Африка компани» в Центральной Африке не ограничиваются отчислениями, получаемыми за разработку недр. Уже упоминалось о том, что до 1964 года эта компания должна получать половину выручки от продажи земельных участков, принадлежащих правительству Северо-Западной Родезии. Ей принадлежит 99 процентов акций железнодорожного треста Родезии.

Кроме того, компания имеет право на разработку недр на площади свыше 16 тысяч квадратных миль в Ньясаленде. Эксплуатация полезных ископаемых в Ньясаленде еще не производится, хотя известно, что там имеются залежи асбеста, бокситов и других полезных ископаемых. Сомнительно, одобрит ли Ньясаленд такое соглашение после достижения им независимости.

По существу правление и акционеры «Бритиш Саут Африка компани» опасаются, что Северная и Южная Родезия и Ньясаленд быстро пойдут по пути к демократической независимости. Живущее в нищете африканское население Северной Родезии вряд ли позволит иностранной компании ежегодно получать годовые доходы, составляющие несколько миллионов фунтов стерлингов в виде отчислений за разработку природных богатств страны.

Если взять средний год, скажем 1957, в период между экономическим подъемом и спадом, то можно отметить, что отчисления за право разработки недр, выплаченные «Бритиш Саут Африка компани», составили 8 857 691 фунт стерлингов, в то время как сум-

ма заработной платы, выплаченной 39 тысячам африканских шахтеров, составила 7 341 374 фунта стерлингов. Те, кто не имеют ни малейшего отношения к добыче руды, получают больше, чем все шахтеры.

Не случайно члены правления «Бритиш Саут Африка компани» являются самыми яркими противниками политического развития Африки. В числе тех членов правления, которые принадлежат к консервативной партии, мы находим маркиза Солсбери, лорда Робинса, г-на Джулиана Амери (до того времени, пока он не стал министром), графа де ла Варра и капитана Чарльза Уотерхауса.

Я должна добавить к их числу имя одного родезийца, бывшего премьер-министром Южной Родезии с 1933 по 1953 год, — виконта Мальверна, который оказался, пожалуй, еще более непримиримым врагом африканской демократии, чем нынешний премьер сэр Рой Веленский.

Виконт Мальверн высказал свои мысли в речи, с которой он выступил 11 мая 1957 года в Китве, в институте горнорудного дела и металлургии. Он сказал, что жители Великобритании, по-видимому, утратили сознание духовных ценностей. «Они стали поклоняться кумиру всеобщего голосования... Такое голосование было бы полным крахом, ибо вам известно, чем они могли бы удовлетвориться».

Не известно, кого имел в виду виконт, говоря о «них». Если речь идет об африканцах, то, несомненно, то, что удовлетворит их, не придется по вкусу «Бритиш Саут Африка компани». Грабеж в виде отчислений прекратился бы задолго до 1986 года.

Газета «Нортен Ньюс», выходящая в Ндоле, сообщила в 1959 году, что с самого начала существования Федерации «Бритиш Саут Африка компани» и крупные горнопромышленники ежегодно вносили в фонд Объединенной федеральной партии субсидии, исчислявшиеся пятизначными цифрами.

Объединенная партия национальной независимости Соверной Родезии (ЮНИП) также утверждала, что «Бритиш Саут Африка компани» финансировала оппозицию и подрывные элементы в националистическом движении.

Сознавая, насколько «Бритиш Саут Африка компани» заинтересована в сохранении статус-кво в Северной Родезии, можно понять ее стремление саботировать прогресс и независимость Африки.

Комитету уже известно о том, каким образом правительство Соединенного Королевства уступило давлению, оказанному его собственными членами в вопросе о Центральной Африке. Является ли простым совпадением то обстоятельство, что руководители «консервативных лоббистов» маркиз Солсбери и капитан Уотерхаус одновременно состоят членами правления «Бритиш Саут Африка компани»?

Как я указала выше, все эти крупные компании связаны друг с другом и действуют совместно. В то время как «Бритиш Саут Африка компани» проводит свои операции в Северной Родезии, другие компании действуют в своих «сферах влияния».

18. Имеются и другие факты, и я хотел бы рекомендовать Ассамблее уделить особое внимание пунктам 7, 8 и 9 петиций, представленным г-жой Френ Джинвалла Специальному комитету 17-ти.

19. Финансистам и промышленникам следовало бы помнить, что, поддерживая программы, партии и правительства, препятствующие развитию народа в целом, пускаются в сомнительные авантюры, которые окончатся крахом, ибо народ важнее всего и все люди — богатые и бедные, белые и черные — одинаково важны. Этим финансистам и промышленникам следовало бы использовать свое финансовое и экономическое могущество и влияние для того, чтобы излечить ту тяжкую болезнь, которой поражена политика белых в Южной Родезии.

20. Церковь внесла похвальный и большой вклад в развитие Южной Родезии, особенно в области образования. Церкви предстоит сделать еще больше, ибо, как сказал Тревор Хаддлстон:

«...Желание господствовать для сохранения позиции расового превосходства и разрушение при таком господстве всех личных взаимоотношений и самой основы любви к ближнему... противоречат принципу христианства»⁵.

Мы призываем церковь и всех людей доброй воли оказать свое влияние, чтобы покончить с этим грехом расового превосходства белых.

21. Резюмируя, можно сказать, что ключом к разрешению кризиса в Южной Родезии является вопрос об избирательном праве. В Южной Родезии существуют мощные расовые, финансовые и промышленные круги, представители которых пойдут на все что угодно, чтобы только сохранить статус-кво. Долг Ассамблеи заключается в том, чтобы исправить это опасное и чреватое взрывом положение.

22. Только сегодня утром в 10 часов председатель Союза африканского народа Зимбабве г-н Джошуа Нкомо получил из Солсбери от заместителя председателя этой партии телеграмму следующего содержания:

«Положение весьма напряженное и чревато взрывом. Лидерам все труднее удерживать население от волнений. Соединенное Королевство должно временно прекратить действие теперешней конституции и начать переговоры о разработке новой конституции».

23. Ассамблея данного созыва должна хотя бы поддержать заключения и рекомендации Специального комитета, а также резолюции 1514(XV)

и 742(VIII) Генеральной Ассамблеи. Поэтому к Ассамблее обращается настоятельный призыв: безотлагательно принять проект резолюции о Южной Родезии, авторами которого являются несколько ее членов (A/L.386/Rev.1 и Add.1—3). Необходимо действовать немедленно.

24. Г-н КИЗЯ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, на рассмотрении нашей возобновленной Ассамблеи стоит весьма важный и срочный вопрос о положении в Южной Родезии. Просьба о включении этого вопроса в нашу повестку дня была внесена 41 делегацией афро-азиатских стран.

25. Включив этот вопрос в повестку дня, Ассамблея поступила совершенно правильно. Комитет 17-ти пришел к выводу о том, что:

«...ввиду создавшегося в Южной Родезии опасного положения, чреватого серьезными последствиями, Подкомитет считает, что, если обстановка не изменится к лучшему, вопрос о положении в Южной Родезии должен быть обсужден в срочном порядке на возобновленной шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи или на специальной сессии Генеральной Ассамблеи» (A/5124, Приложение I, пункт 45).

26. Эту же важность и срочность рассмотрения вопроса подчеркивает 41 делегация, представив документ A/5127. Указанные делегации совершенно обоснованно считают, что в Южной Родезии за последнее время не произошло не только никакого благоприятного изменения событий, но, напротив, положение дел в этой африканской территории заметно ухудшилось. Это со всей убедительностью было вскрыто во время весьма плодотворной дискуссии, которая имела место по этому вопросу в Специальном комитете 17-ти.

27. Весьма отрадно, что в своих решениях Комитет не ограничился теми рамками, которые содержала резолюция 1745(XVI) с ее вопросом: «Достигла ли территория Южной Родезии полного самоуправления?».

28. В сущности ответ, и при том ответ совершенно отрицательный, был очевиден уже в то время, когда принималась упомянутая резолюция. Этот ответ содержится и в докладе Комитета. Но Комитет не выполнил бы своей миссии и наполовину, если бы он ограничился только констатацией этого факта.

29. Комитет — и мы говорим об этом с чувством удовлетворения — подошел к своей задаче значительно обстоятельнее. Он глубоко и всесторонне рассмотрел положение в этой территории с точки зрения своего мандата, содержащегося в резолюциях 1514(XV) и 1654(XVI).

30. Комитет поставил и довольно успешно решил такой вопрос: какие конкретные меры нужно принять для того, чтобы народ Южной Родезии осуществил свои законные стремления к свободе и национальной независимости, что конкретно нужно сделать применительно к Южной Родезии,

⁵ Trevor Huddleston, *Naught for your Comfort* (London, Collins, 1957), p. 248.

чтобы осуществить историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам?

31. Эти предполагаемые меры содержатся и в резюме Комитета, и в принятой резолюции, и в том проекте резолюции (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4), который предлагается настоящей Ассамблее.

32. Выводы Комитета 17-ти не оставляют и тени сомнения в том, что ситуация в Южной Родезии настолько напряжена, а положение коренного населения настолько ужасно, что именно настоящая сессия Генеральной Ассамблеи должна безотлагательно заняться этим вопросом и внести свой достойный вклад в его решение в интересах громадного большинства населения этой территории.

33. Комитет 17-ти совершенно справедливо указал, что «без честной попытки изменить политику и применявшиеся до сих пор методы население может впасть в отчаяние, что грозит серьезными конфликтами и актами насилия, которые могут отразиться за пределами Южной Родезии» (A/5124, приложение I, пункт 44).

34. И сам же Комитет 17-ти констатировал, что такой «честной попытки» до сих пор не было, что «правительство Соединенного Королевства не изменило своего подхода к положению в Южной Родезии».

35. И в самом деле, политика Соединенного Королевства остается прежней, архиколониалистской, несмотря на все ее старания создать камуфляж и ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

36. Как можно сбросить со счетов тот исторический факт, что нынешний статус «самоуправляющейся» колонии был навязан народу Южной Родезии в 1923 году тринадцатью тысячами белых избирателей, в то время как более чем двухмиллионное коренное население было отстранено от участия в решении своей судьбы?

37. А что потом? Обратимся вновь к докладу Комитета. Там говорится: «...Все, что было сделано после 1923 года, было сделано без учета мнений коренного населения, которое даже не опрашивалось» (там же, пункт 23).

38. Нам хорошо понятно, почему коренное население не опрашивалось. Да потому, господа, что все, что делалось, все законы, вся колониальная практика властей Соединенного Королевства как раз и направлены против этого коренного населения.

39. Господство колонизаторов в Южной Родезии ознаменовалось безжалостным ограблением ее богатств, установлением режима грубого расового угнетения и полицейского террора. Эта система закреплялась и освещалась целой серией архиреакционных, антидемократических законов. Я позволю себе остановиться на некоторых из этих законов. Вот они.

40. Акт 1927 года о делах туземного населения предусматривал наказание для африканцев за критику любого колониального органа власти, любого должностного лица, ограничивал свободу передвижения коренного населения.

41. Далее, Акт 1931 года о распределении земель разделил страну на африканские и европейские районы, запретил африканцам жить в европейских районах, передал 200 тысячам белых поселенцев свыше 53 процентов наилучших обрабатываемых земель.

42. Акт 1951 года о туземном земледелии и животноводстве лишил многих коренных жителей их земельных участков и скота. Те, кто в силу этого колонизаторского закона лишились своего состояния, были затем арестованы за бродяжничество и отправлены в качестве рабочей силы на фермы белых пришельцев.

43. Акт 1959 года о бродяжничестве позволил колонизаторам лишать африканцев работы по любому удобному поводу и без повода, а затем арестовывать их якобы за то, что у них нет средств к существованию.

44. Акт 1955 года об общественном порядке был направлен против каких бы то ни было демократических свобод, запретил деятельность ряда партий и организаций.

45. Далее, Акт 1959 года о незаконных организациях позволил запрещать любую неугодную правительству политическую партию и конфисковать ее имущество.

46. И, наконец, Акт 1959 года о предварительном задержании позволил правительству арестовывать и содержать в тюрьмах своих политических противников без суда и следствия.

47. Представитель партии Союз африканского народа Зимбабве г-н Поль Мушонга, выступая в качестве петиционера в Комитете 17-ти, указал, что именно согласно этому закону члены его партии держались в тюрьмах на протяжении трех лет, и г-н Мушонга и председатель Союза африканского народа Зимбабве г-н Нкомо привели в своих выступлениях в Комитете 17-ти многочисленные факты, нарисовали страшную картину бесправия, нищеты, полицейских преследований, царящих в Южной Родезии. Они, в частности, указывали, что средняя заработная плата африканца составляет 24 фунта в год на фермах, в то время как заработная плата европейца составляет свыше 800 фунтов. Сельскохозяйственные рабочие лишены права организовывать профсоюзы.

48. Касаясь положения дел с образованием, петиционеры привели поистине потрясающие данные. Правительство Южной Родезии потратило свыше 5 миллионов фунтов стерлингов на 40 тысяч белых школьников и только 2 миллиона фунтов стерлингов на 500 тысяч африканских детей. Г-н Мушонга указал, что из 14 тысяч африканских детей, поступивших в начальную школу, менее 20 процентов закончили шесть классов и толь-

ко 15 детей. (только пятнадцать детей!) закончили среднюю школу. И после всего этого представители Соединенного Королевства пытаются здесь уверить нас, что они проводят некую «цивилизаторскую миссию», заботясь о коренном населении, о прогрессе и т. д. и т. п.

49. Все эти рассуждения, весь этот камуфляж рушатся, как карточный домик, когда мы обращаемся к словам и делам сэра Роя Веленского, который в середине XX века дошел до того, что заявил: всеобщее избирательное право — миф, и пока я возглавляю федеральное правительство, я не допущу рассмотрения этого вопроса. Сказано — сделано. Рой Веленский, этот бывший чемпион по боксу и нынешний чемпион по расизму, фактически нокаутировал даже элементарные демократические свободы и права коренного населения. Но и этого оказалось мало. Народу Южной Родезии была навязана конституция 1961 года. Веленский и Уайтхед поспешили объявить, что конституция одобрена населением. Для этого был разыгран грубый фарс. 21 июля 1961 года был проведен референдум, и 65 процентов избирателей высказались за конституцию. Но, господа, кто были эти избиратели? К голосованию было допущено 84 тысячи человек и из них всего 4 тысячи — представители коренного населения. И это — на трехмиллионное население страны!

50. Г-н Нкомо в Комитете 17-ти подробно обрисовал, как создавался этот архирасистский документ. Что происходило на так называемой конституционной конференции 1961 года? Когда закончилась первая сессия и делегаты разъехались на места, чтобы доложить своим избирателям, как идет дело, депутатам-африканцам просто запретили участвовать в политических собраниях и митингах под угрозой тюремного заключения на 20 лет. Что и говорить — характерный штрих колонизаторской демократии.

51. В конституции 1961 года отсутствует самое элементарное условие демократии — всеобщее избирательное право. Что такое избирательное право по этой конституции, видно из следующего факта: один депутат-африканец избирается от 200 тысяч избирателей, а один депутат-европеец — от 5 тысяч избирателей.

52. Комитет 17-ти пришел к выводу, что «новая конституция еще более укрепляет власть европейских поселенцев» (*там же*, пункт 24), что «конституция 1961 года не соответствует Декларации, содержащейся в резолюции 1514(XV), и что она не признает демократических принципов равенства и справедливости» (*там же*, пункт 29).

53. Что же удивительного в том, что коренное население Южной Родезии категорически отвергает этот насквозь расистский документ? Что же удивительного в том, что в неофициальном референдуме, проведенном крупнейшей политической партией Южной Родезии — Союзом африканского народа Зимбабве, конституция была отклонена громадным большинством голосов?

54. Это требование к управляющей власти, то есть Соединенному Королевству, отменить конституцию 1961 года проходило красной нитью через всю дискуссию в Комитете 17-ти; оно содержится в выводах и рекомендациях этого Комитета. Никого не могут убедить утверждения представителей Соединенного Королевства, что их правительство, мол, не может отменить конституцию, так как она введена по желанию правительства Южной Родезии.

55. Представитель Сирии в Комитете 17-ти весьма резонно указывал, что, когда правительство Соединенного Королевства хотело отменить конституцию, как это было выгодно ему в аналогичных ситуациях, оно это делало. Так оно поступило с конституцией 1953 года в Британской Гвиане, так оно поступило с конституцией 1958 года на Мальте. В данном же случае правительство Соединенного Королевства, вручив по конституции 1961 года власть расистскому меньшинству Южной Родезии, вручив власть веленским этого мира, бросило вызов Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой пятнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи [резолюция 1514(XV)].

56. В самом деле, господа, пункт 5 этого исторического документа гласит:

«В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

57. А что же сделало английское правительство применительно к Южной Родезии? Оно действительно незамедлительно приняло меры для передачи власти, но кому? Кучке расистов во главе с Веленским, и, поступив так, английские же колонизаторы ничтоже сумняшеся объявляют желание этой кучки священным и не подлежащим пересмотру со стороны Соединенного Королевства.

58. Но этот фарс не может никого обмануть. Народ Южной Родезии борется не за фальшивое, а за подлинное освобождение от английского колониального ига. Ему нужна действительная свобода и независимость, а не их видимость. Как говорится на Востоке: «Путнику нужен настоящий родник, а не его миражи». И жажду народов Южной Родезии не утолит миражем свободы.

59. Ни дипломатические и конституционные трюки, ни что-либо другое не в силах остановить веление нашего времени. Колониализму не место на земле, ему не место и на земле Южной Родезии. Г-н Председатель, на основе анализа существующей в Южной Родезии ситуации Коми-

тет 17-ти пришел к следующему выводу. Я цитирую:

«Создавшееся в Южной Родезии положение представляется Комитету грозным и требующим срочных мер» (А/5124, приложение I, пункт 44).

60. Уважаемые представители Ганы и Танганьики здесь уже только что говорили, и были совершенно правы, что это положение может привести к тем событиям, которые имели место в Алжире. Поэтому Комитет прав, требуя принятия срочных мер. Комитет поступил правильно, когда предложил это и в своем резюме, и в принятой резолюции, и в проекте резолюции, предлагаемой нашей Ассамблее.

61. По мнению делегации Украинской ССР, долг нашей Ассамблеи состоит в том, чтобы одобрить эти меры: настоятельно просить Соединенное Королевство об отмене конституции 1961 года. Мы хотим со всей настойчивостью подчеркнуть, что конституцию 1961 года нужно не изменять и не модернизировать, ее нужно отменить как совершенно неприемлемую для коренного населения, как архиреакционную и насквозь антидемократическую. После этого следует без дальнейших промедлений приступить к созыву конституционной конференции с участием политических лидеров коренного населения, немедленно восстановить гражданские свободы и отменить все ограничения свободы политической деятельности, существующие как по закону, так и на практике, отменить все законы, распоряжения и правила, которые прямо или косвенно санкционируют политику и практику, основанные на расовой дискриминации, и, наконец, необходимо немедленно предпринять шаги к применению в Южной Родезии постановлений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам для передачи власти народу Южной Родезии на основе всеобщего избирательного права.

62. Вместе с тем делегация Украинской ССР предлагает, что эту платформу следует дополнить рядом других важных мер. Прежде всего необходимо, чтобы было решено, что независимость Южной Родезии должна быть предоставлена не позднее конца 1962 года.

63. Отмена конституции 1961 года должна сопровождаться введением нового демократического законодательства, предусматривающего всеобщее равное избирательное право в соответствии с принципом «один человек — один голос». На основе этого и должны быть проведены выборы в законодательный орган страны с последующим образованием правительства, действительно представляющего волю коренного населения страны.

64. Поскольку Федерация Родезии и Ньясаленда была навязана колонизаторами и поскольку коренное население отвергает ее, нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи должна настоятельно потребовать роспуска Федерации, ее немедленной отмены.

65. Вот тот минимум, который, по мнению делегации Украинской ССР, необходим для успешного решения стоящей перед нашей Ассамблеей ответственной задачи — содействия ликвидации колониализма в Южной Родезии.

66. Дискуссия в Генеральном комитете и здесь, на пленуме, показывает, насколько жалко выглядят попытки некоторых западных делегаций играть роль некоей пожарной команды с целью, так сказать, отстоять позиции так называемого «свободного мира» в Южной Родезии. Этот «свободный мир» явно не хочет добровольно уходить из Африки. Общемировому фронту борьбы против колониализма он противопоставляет свой вооруженный фронт, свои военные союзы, свои военные базы. Эту консолидацию темных сил колониализма можно видеть и на примере «священного союза» между Салазаром, Фервудом и Веленским — союза, направленного на создание «белой Африки» в центре африканского континента и преследующего далеко идущие цели безжалостного колониального угнетения.

67. Однако народы Африки берут судьбу континента в свои руки, и как бы ни старались колонизаторы и неокolonизаторы повернуть вспять колесо истории, их усилия тщетны. Никому не удастся усыпить народы и украсть их свободу. Они проснулись, они бдительны, они знают, что делать. Из 240 миллионов человек, населяющих африканский континент, почти 200 миллионов уже сбросили колониальное иго; 30 независимых государств появилось на карте Африки. Есть в Африке добрая поговорка: «Человек велик лишь в мире», — гласит она, но суровая африканская действительность внесла в нее коррективы. Можно сказать, что «человек велик и народы велики в борьбе за национальную свободу и независимость своей родины». Да, Южная Родезия, как и вся Африка, нуждается в мире, и не ее вина, что идет священная борьба, что над Африкой шумят грозы национально-освободительных революций. Народы слишком долго изнывали под игом рабства и теперь становятся хозяевами в своем африканском доме. Этого же хочет и народ Южной Родезии. И Южная Родезия — не изолированный остров. Можно сказать, что сейчас бурлит вся Центральная и Южная Африка. Могучая штормовая волна освободительного движения захватывает и Анголу, и Мозамбик, и Федерацию Родезии и Ньясаленда, и другие территории. И мы верим, что недалек тот день, когда с карты Африки будут навсегда стерты цвета последних колоний.

68. Украинский народ, как и все народы Советского Союза, является искренним и верным другом африканских народов, борющихся за свое освобождение и уже освободившихся от империалистического гнета. И это понятно, ибо народ, завоевавший свободу в упорной борьбе против собственных эксплуататоров, сокрушивший ряд вооруженных походов международного империализма, не может от всего сердца не сочувствовать и не желать успеха тем, кто сейчас борется

в тропических лесах Анголы или на рудниках Родезии.

69. Мы глубоко убеждены, что ликвидация колониализма — одна из важнейших задач нашего времени, в настоящем и неотложном решении которой заинтересованы миллионы людей, все человечество, ибо окончательное и полное устранение этого зла заложит основу для установления подлинно равноправных отношений между народами и, следовательно, будет способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между народами и сохранению и упрочению всеобщего мира.

70. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде чем разъяснить позицию правительства Канады по вопросу, находящемуся сегодня на рассмотрении Ассамблеи, я хотел бы отметить старание и энергию, с которыми Специальный комитет 17-ти выполнял задание, порученное ему Генеральной Ассамблеей, хотя я и вынужден сделать оговорки по поводу некоторых заключений, к которым пришел Комитет. Моя делегация с особым удовлетворением признает заслуги Председателя г-на Джа ввиду его предстоящего назначения в Канаду в качестве Верховного комиссара Индии.

71. Я полагаю, что все делегаты Ассамблеи согласны с тем, что политическое положение в Южной Родезии является чрезвычайно сложным. В период, когда принципы демократической свободы признаны в большей части Африки, меньшинство в 200 тысяч человек явно не может надеяться на возможность недопущения к участию в политической жизни данной страны на неопределенный срок большинства в 2250 тысяч человек. Кроме того, мы считаем, что лица, являющиеся в настоящее время руководителями Южной Родезии, не намерены этого сделать. Даже по конституции 1961 года, принятой большинством в соотношении 2:1 нынешнего контингента избирателей, ожидается, что в следующее десятилетие будет обеспечено эффективное участие в выборах значительного большинства населения. Реальная проблема заключается не в том, идет ли Южная Родезия по правильному пути, а в том, идет ли она достаточно быстро.

72. На рассмотрении Ассамблеи находится доклад Специального комитета 17-ти (A/5124), выражающий мнение большинства членов этого органа, согласно которому характер конституционного процесса нельзя считать удовлетворительным. В этом докладе выдвигается ряд решительных рекомендаций, которые, по мнению Комитета, следует немедленно выполнить. Первая проблема, рассматривавшаяся Специальным комитетом при обсуждении вопроса о Южной Родезии, заключается в том, достигла ли эта территория самоуправления. Правительство Соединенного Королевства терпеливо и неоднократно указывало на то, что Южная Родезия с 1923 года была самоуправляющейся колонией и что Соединенное Королевство не может вмешиваться в ее внутренние дела или устанавливать для нее за-

коны без согласия правительства Южной Родезии. С другой стороны, Специальный комитет пришел к выводу, причем Ассамблее предлагается поддержать этот вывод, что, поскольку большинство населения все еще не имеет права голоса, Южная Родезия не достигла полного самоуправления.

73. По мнению моей делегации, фактические причины, лежащие в основе этих двух противоречивых позиций, имеют важное значение для вопроса о том, может ли Ассамблея предпринять в настоящее время какие-либо конструктивные меры. Во-первых, поскольку нынешнее правительство Южной Родезии решает все без исключения внутренние вопросы, Ассамблея должна понять, что политические реформы, которые она хочет провести, можно осуществить только при сотрудничестве этого правительства. Во-вторых, было бы не только бесцельно, но и противоречило бы интересам Ассамблеи просить Соединенное Королевство в качестве управляющей державы заставить правительство Южной Родезии провести различные реформы конституционного характера, в то время как Соединенное Королевство неправомерно этого делать. Правительство Соединенного Королевства может оказать влияние на правительство Южной Родезии только путем убеждения и переговоров. У него нет вооруженных сил, размещенных в этой территории. И даже если бы они у него были, то можно ли всерьез полагать, что против правительства Южной Родезии могут быть или будут начаты военные действия? Если бы они были начаты, то разве отвечали бы интересам народов Южной Родезии хаос, смятение и страдания, порожденные в результате таких мер?

74. Мы считаем, что переход к широко представительному правительству необходимо осуществить мирным путем. Любая попытка сделать это внезапно, без согласия нынешнего правительства, может быть осуществлена только силой. Ввиду существующего положения такая попытка неизбежно закончится неудачей и затянет переход к такому правительству еще на много лет.

75. Несмотря на создавшееся положение как с правовой, так и с фактической точки зрения, большинство членов Специального комитета в своем докладе, а также авторы проекта резолюции A/L.386/Rev.1 и Add.1—4 дали понять, что правительство Соединенного Королевства в какой-то мере способно принять немедленные меры для полного изменения конституции Южной Родезии. Это, конечно, неверно. Генеральная Ассамблея сама по себе также неправомерно заставить правительство Южной Родезии изменить конституцию своей страны.

76. Учитывая эти обстоятельства, Ассамблея, по мнению делегации Канады, должна была бы при рассмотрении любой предлагаемой резолюции, касающейся Южной Родезии, руководствоваться двумя критериями: во-первых, могут ли меры, настоятельно рекомендуемые данным проектом резолюции, привести к улучшению положения всех

народов Южной Родезии? И, во-вторых, могут ли эти меры быть осуществлены? Из сказанного мною видно, что, по нашему мнению, данный проект резолюции не удовлетворяет ни одно из этих условий.

77. Что же в таком случае нам предпринять? Мы считаем, что самым целесообразным мероприятием, которое Ассамблея может осуществить в настоящий момент, явилась бы поддержка усилий, прилагаемых в настоящее время правительством Соединенного Королевства, с целью добиться разрешения политических проблем территорий, входящих в Федерацию Родезии и Ньясаленда. Проблемы этих территорий тесно связаны друг с другом, и успешное разрешение каждой из них зависит от решения других.

78. Правительство Соединенного Королевства при поддержке подавляющего большинства населения Великобритании сыграло почетную и положительную роль в предоставлении за последние 15 лет полной независимости более чем 600 миллионам человек. Правительства всех бывших зависимых территорий поддерживают с Великобританией тесные и дружественные отношения. Благодаря достойным действиям в прошлом и опыту в деле разрешения сложных колониальных проблем правительство Соединенного Королевства заслуживает доверия Ассамблеи в связи с решением тех проблем, которые еще остаются нерешенными.

79. Соединенное Королевство продолжает нести ответственность за управление сорока двумя из пятидесяти с лишним самоуправляющихся территорий, в которых заинтересована Организация Объединенных Наций, и полное сотрудничество с его стороны необходимо для того, чтобы Ассамблея могла играть положительную роль в продвижении этих территорий к независимости. Было бы крайне прискорбно, если бы Ассамблея, принимая какую-либо резолюцию, содержащую чрезмерные требования к Соединенному Королевству, поставила под угрозу основу такого сотрудничества.

80. Если мы примем по отношению к Южной Родезии резолюции, которые не могут быть осуществлены и не имеют ничего общего с фактическим положением дел, то нам не следует удивляться, если наши действия будут способствовать обострению опасного положения, которого мы все стремимся избежать. Правительство Канады надеется, что решения Генеральной Ассамблеи будут способствовать урегулированию этого вопроса и что они не усугубят серьезнейших проблем, стоящих перед народами Южной Родезии.

81. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): В Африке встречаются две формы, или два типа, колониализма, особенно в той ее части, которая расположена к югу от Сахары и которую обычно называют Черной Африкой. Это различие в типах или формах колониализма, возможно, является результатом различий в климате, характере местности или особенностях на-

селения; как бы то ни было, существует различие между британским колониализмом в Западной Африке и колониализмом в Восточной Африке.

82. В Западной Африке колониальный режим всегда характеризуется непосредственным господством, осуществляемым через представителя колониальной державы. Возможно, что из-за тяжелых климатических условий, а также из-за огромных, неисследованных джунглей страны нельзя было создавать колонию или управлять ею без непосредственной помощи африканцев, поскольку европейцы могли выдержать местный климат не более года или в лучшем случае полтора лет. Поэтому лозунг дня был таков: «Поскорее разбогатеть и как можно скорее уехать».

83. Для западных африканцев, которые, как и их собратья в других районах, находились под иностранным господством, пересеченная местность страны и неблагоприятные для европейцев климатические условия представляли скрытое преимущество. Африканцы не лишились своей земли, и никто не вмешивался непосредственно в ее обработку. Никто также не пытался изменить или упразднить обычаи и культуру африканцев Западной Африки, хотя их эксплуатировали так же, как и африканцев в других районах; эта эксплуатация никогда не носила непосредственного характера. Им разрешали владеть своим земельным участком, учили возделывать товарные культуры, которые давали стране такие продукты, как кофе, каучук, какао, земляной орех, кокосовое масло и многие другие. Они принимали доленое участие во владении любыми природными ресурсами, обнаруживавшимися в стране. Им разрешалось продавать плоды своего труда на открытом рынке, хотя покупатели искусственно снижали цены на все, что продавали африканцы, а на все, что покупали африканцы, цены устанавливались промышленниками. При таких условиях африканцы могли скопить состояние, которым они чаще всего пользовались для того, чтобы дать своим детям образование по западному образцу либо в школе их собственной страны, либо в колледжах за границей. Они допускались также к участию в управлении своей страной не только в качестве чиновников низшего ранга, но во многих случаях и на высоких постах, например в качестве министра или заместителя министра. Таким образом, африканцы Западной Африки имели возможность научиться методам управления и ознакомиться со всеми приемами политиков. Если политика и наука управления их не интересовали, они могли избрать любую другую профессию и стать врачами, адвокатами, инженерами или преподавателями.

84. Движение за независимость в Западной Африке не сталкивалось с теми же трудностями, какие имели место в других районах этого континента, ибо в его основе лежал разумный динамизм, поскольку его лидеры, будучи образованными людьми, знакомыми с западной формой

демократии, были способны взять бразды правления в свои руки без бурного переворота.

85. В противовес колониальному режиму Западной Африки в Восточной Африке мы встречаемся с другим типом эксплуатации. Я не буду сейчас говорить о Южной Африке, которая представляет собой единственный в своем роде случай.

86. Хотя проникновение в Восточную Африку и ее эксплуатация начались позднее, приток европейцев в эту часть африканского континента был велик. Африканцы, как правило, дружелюбные и гостеприимные по своему характеру, вначале радушно встречали иностранцев. В то время враждебность проявлялась очень редко и в результате этого дружеского отношения гостям предоставлялась земля для пропитания. Европейцы нашли климат мягким, а почву легкой для возделывания, что позволяло им жить там и процветать по-своему. В Восточной Африке колониализм сначала развивался по тем же принципам, как в свое время в Америке: речь шла уже не о быстром обогащении и уходе из территории, а о накоплении богатства, чтобы остаться и пользоваться им. В отличие от индейцев африканцы не позволили истребить себя в бесцельном конфликте — на смену стреле и ножу пришли мушкет и пушка. Возможно, что поговорку «тот, кто борется и убегает, доживет еще до новой борьбы» придумал не африканец, но она была ему известна.

87. Благодаря своему мужеству и настойчивости африканцы в конечном счете достигнут своей цели. Белые поселенцы знали, что им необходимо было владеть землей не в качестве временных землевладельцев, а в качестве ее фактических хозяев. Так как земля принадлежала коренному населению, необходимо было изобрести какой-либо способ, чтобы отобрать ее у него. Заключались договоры, которых коренное население по своей честности и простоте не понимало; в другом случае земли, как утверждалось, покупали за бусы или за дешевые безделушки, не имевшие никакой ценности. А когда уже нельзя было прибегать к такому обману, такие участки захватывались как владения британской короны, а живущих на ней выгоняли и переселяли в отдаленные места, где почва была неплодородной и каменистой. Во многих случаях коренное население заставляли покидать свою землю, если она не обрабатывалась.

88. В качестве примера я расскажу об одном американце, приехавшем в Кению. Он восхищался чудесными холмами, так называемыми Белыми холмами, с резервацией, отведенной для белых поселенцев. Под впечатлением столь прекрасного пейзажа этот американец спросил своего британского коллегу, где находится население. На это последний ответил: «Мы его еще не обнаружили». В настоящее время в Федерации Центральной Африки проживает 8 миллионов африканцев, страдающих от недостатка земли, тогда как 297 тысяч белых жителей обеспечены

землей. Как отмечал с негодованием г-н Джошуа Нкомо:

«Белый человек оставил для собственного пользования землю в отношении 10:1 по сравнению с той, которая предоставляется его побежденному соотечественнику — африканцу. И не ошибайтесь — поселенцы Южной Родезии, которые все еще отмечают День оккупации как национальный праздник, не забыли, что они завладели этой территорией силой оружия».

89. На этой земле белые поселенцы построили большие и малые города, но эти города отнюдь не похожи на африканские. Они построены исключительно по образцу городов чуждой и далекой культуры и цивилизации. Чтобы увековечить эту систему, городам, поселкам, дорогам и рекам давались либо европейские названия, либо имена некоторых великих исследователей и эксплуататоров Африки. Что касается Родезии, то она была названа именем Сесилья Родса, который систематически эксплуатировал африканцев. Возможно, что он был великим пионером и героем для белых поселенцев, но для африканцев он воплощал в себе беспринципность, зло и порок, для коренных же жителей Родезии он стал началом всех бедствий и несчастий. Ирония заключается в том, что Сесиль Родс, наживший огромное состояние путем эксплуатации африканской рабочей силы и ресурсов, создал фонд стипендий исключительно для образования англосаксов, известный под названием «стипендий Родса», не выделив ни одного пенса для африканцев. Поэтому ни один африканец ни при каких обстоятельствах не может с гордостью считать себя родезийцем.

90. По мере увеличения численности населения и роста благосостояния этих городов возрастала алчность их основателей. Коренное население, которое все сильнее возмущалось этой непрекращающейся эксплуатацией, представляло собой проблему для белых поселенцев, опасавшихся за безопасность для себя и своего имущества. Из-за страха и сознания своей вины они не могли рассчитывать на защиту полиции или «жандармерии», состоящих из коренных жителей. Поэтому была создана белая милиция, единственной целью которой вначале была защита белых поселенцев и их имущества; однако ее обязанности были расширены и для того, чтобы подчинить коренное население воле европейцев.

91. Таково положение, существующее в настоящее время в Южной Родезии. Это та форма самоуправления, которая, по утверждению правительства Соединенного Королевства, существует в Южной Африке с 1923 года, — самоуправление, основанное не на воле большинства народа, с которым никогда не советовались, а скорее на желании меньшинства. Ни один африканец не признает того самоуправления любой африканской территории, какое имеет место в Южной Родезии, где колониальное управление просто было перемещено из Уайтхолла в Солсбери. Со-

единенному Королевству незачем утверждать, что Южная Родезия — самоуправляющаяся территория, которая сама решает свои внутренние дела. В брошюре «The Guilty Partner» некоего Патрика Китли говорится следующее:

«Рискуя обозлить каждого читателя газеты «Африка Саут» от Кейптауна до Калгари, скажу, что я не виню сэра Роя Веленского за нынешнее положение дел в Центральной Африке и за катастрофический ход событий, который неизбежно приведет страну к гибели. Я не осуждаю за это также и сэра Эдгара Уайтхеда. Фактически я пойду еще дальше и скажу, что не обвиняю никого из других родезийцев, которые в настоящее время держат в своих руках рычаги власти, — некоторые из них глупы, другие являются дилетантами или же они хитры и упрямы и все вместе взятые страдают политической близорукостью.

По-моему, лица, которые несут ответственность, живут на расстоянии 5 тысяч миль от Южной Родезии, а именно в Лондоне. Я считаю, что средства предотвращения ужасного расового взрыва, потенциально столь же катастрофического и разрушительного, как взрыв, который потряс Алжир семь лет назад, находятся в руках кучки людей в Уайтхолле. Я считаю, что главный представитель этой группы г-н Гарольд Макмиллан мог бы созвать всех других ее членов по своему желанию в любое время в течение каких-то пятнадцати минут, чтобы принять необходимые меры».

92. Мы не можем понять, почему Соединенное Королевство уклоняется от этой ответственности в Центральной Африке. Уж не вызывается ли этот страх перед ответственностью воспоминанием о том, как трудно было держать в руках колонистов английского происхождения, которые в конечном счете создали Канаду, Австралийское содружество и Новую Зеландию? По-видимому, Соединенное Королевство, которое в прошлом нажилось на награбленной добыче, теперь умывает руки, как Понтий Пилат, когда проблема касается возвращения коренному населению Южной Родезии его прав и владений.

93. Проект резолюции (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4), внесенный африканскими государствами, основан на предпосылке о том, что Родезия по смыслу главы XI Устава Организации Объединенных Наций является самоуправляющейся территорией. Этот тезис основан на следующих фактах. Во-первых, с подавляющим большинством коренного населения никогда не консультировались; во-вторых, самоуправление такого рода представляет собой правление очень незначительного белого меньшинства, которое систематически отказывало подавляющему большинству населения Южной Родезии в равенстве политических прав и свобод; в-третьих, конституцию, принятую 6 декабря, необходимо отменить, ибо она игнорирует права и привилегии коренного населения и укрепляет власть европейских поселенцев.

94. Поэтому нам надлежит подробно рассмотреть некоторые из жалоб коренного населения. Здесь много говорили о новой конституции. Правительство Соединенного Королевства утверждало, что, согласно этой конституции, положение коренного африканца улучшится, особенно в экономической области и в области просвещения, и что со временем африканцы получат большинство мест в законодательном собрании. В связи с этим Подкомитет Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам указал на то, что конституция 1961 года не отвечает требованиям Декларации, содержащейся в резолюции 1514(XV), и что в ней не признаются демократические принципы равенства и справедливости. Подкомитет спросил, должно ли было Соединенное Королевство ввести законы, которые, учитывая традиции Соединенного Королевства, можно было бы считать недемократичными только потому, что этого желает правительство Южной Родезии — бесспорно, правительство белого меньшинства, — и не может ли Соединенное Королевство заявить, что оно не станет способствовать укреплению власти меньшинства и усилению дискриминации? Наконец, Подкомитет заявил, что в некоторых отношениях конституция 1961 года представляет собой шаг назад (см. A/5124, приложение I).

95. По мнению Подкомитета, трудно понять наличие двух избирательных списков. Подкомитет выразил сомнение в том, что белые поселенцы, располагая подавляющим большинством в законодательных органах, будут склонны к либерализации избирательной системы. В результате этого неравноправие будет сохранено навсегда.

96. Выдержка из журнала «Африка Саут ин эксайл» подтверждает и иллюстрирует аргументацию и вывод Подкомитета; в ней говорится следующее:

«На той же неделе в августе г-н Джошуа Нкомо, потеряв надежду на справедливое отношение к африканцам Южной Родезии, вылетел в Лондон, чтобы заявить протест против навязываемой его народу новой конституции — плана Уайтхеда — Сэндиса. Ее недостатки слишком часто освещались в печати, чтобы их здесь подробно анализировать. Достаточно, пожалуй, указать, что, согласно этой конституции, окончательный контроль над внутренними делами, включая и назначение губернатора, передается администрации белых поселенцев Солсбери. Эта конституция устанавливает два списка избирателей, вводя тем самым избирателей второго разряда (конечно, африканцев), голосующих по избирательному списку В. Существует также декларация прав, которая так запутана исключениями, что она почти полностью теряет свою ценность, причем в качестве сторожевого пса для охраны прав меньшинства был создан конституционный совет, но и он порочен сверху донизу, ибо его членский состав консервативен и выступает за систему различных списков, причем его решения могут быть

отменены простым большинством голосов после шестимесячного «выдерживания».

Самое прискорбное явление — это коварный способ увековечить минимальное число мест, предоставляемых африканцам. Африканцы будут иметь только 15 из 65 мест в новой Ассамблее Южной Родезии. И поскольку для всякого пересмотра вопроса о распределении мест или об избирательном праве требуется большинство в две трети голосов, африканцы не смогут увеличить свое представительство. С другой стороны, они не смогут и помешать остальным 50 членам парламента — что как раз чуть больше двух третей — подавить или устранить их полностью после того, как английский парламент беспрепятственно проведет законодательство, которое позволит большинству поступать подобным образом.

97. В пункте 9 второго плана, озаглавленного «Избирательный закон» и содержащегося в конституции, приложенной к *The Southern Rhodesia (Constitution) Order in Council, 1961*⁶, сказано следующее:

«Число лиц, имеющих право регистрироваться в качестве избирателей, не ограничено».

98. Ввиду ограничений в виде образовательного и имущественного цензов эти слова, по мнению делегации Канады, теряют всякий смысл. Рассмотрим сначала финансовый аспект и сравним коренное население с европейским. Федеральные власти Родезии только что опубликовали экономический отчет за 1961 год. В нем содержатся две многозначительные цифры, которые лежат в основе всех мучительных осложнений политической борьбы в Федерации:

«Среднегодовой доход наемных рабочих-африканцев составляет 87 фунтов стерлингов. Согласно проекту избирательного закона для Южной Родезии, минимальный доход, дающий право на участие в голосовании, составляет 120 фунтов стерлингов в год. Если, согласно этому проекту, все европейцы будут иметь право голоса, то только немногие африканцы будут обладать им, поскольку их среднегодовой доход составляет 87 фунтов стерлингов».

99. По мнению г-на Патрика Китли и с точки зрения многих африканцев, африканец, который зарабатывает 87 фунтов стерлингов в год, фактически является жертвой патернализма, который установлен не по его воле, и если он удивляет белых родезийцев своей неблагодарностью, то это обстоятельство указывает лишь на пропасть, существующую между образом жизни белого и черного населения, пропасть, которая приезжающим в Солсбери представляется самой характерной особенностью ландшафта Родезии и которая производит столь же сильное впечатление, как Карибская плотина.

100. Рассмотрим теперь ценз владения земельной собственностью, необходимый для включения

в список А или В конституции Южной Родезии. Позорный Акт 1930 года о распределении земель, по мнению всех африканцев и беспристрастных наблюдателей, создал весьма эффективную преграду для земельного апартеида. По новому закону от 1961 года, вносящему поправку в прежний закон о земельных наделах, 2 миллиона акров европейских земель передается африканцам. Но посмотрите, что остается для 220 тысяч счастливых в Южной Родезии, которые имеют белую кожу: на их долю остается еще 41 миллион акров неприкосновенной и предназначенной лишь для них земли.

101. Африканское население будет иметь теперь 44 миллиона акров «туземной земли» вместо 42 миллионов, но число африканцев составляет 2,5 миллиона. По этому проекту слишком мало коренных африканцев будет иметь право голосовать согласно новой конституции.

102. Что касается национальных парков Родезии, то небезынтересно привести следующие слова г-на Джошуа Нкомо:

«Самым смехотворным является то, что привилегированные граждане этого сумасшедшего общества не видят в нем ничего странного. Для африканцев эта шутка выходит за пределы смешного. Европейские национальные парки занимают четыре миллиона акров. Таким образом, черное население находится в неравноправных условиях в отношении заработной платы (1:14), земельной собственности (1:10) и социального положения».

103. Последний ценз, продиктованный Избирательным законом, — это ценз грамотности. В 1950 году федеральное правительство затрачивало на образование европейского ребенка в среднем 103 фунта стерлингов. В Южной Родезии в целях повышения посещаемости школ на образование каждого африканского ребенка затрачивалось в среднем 8 фунтов стерлингов.

104. Отсюда неизбежно вытекает вывод, что в среднем каждый ребенок из-за недостатка денежных средств никогда не сможет удовлетворять установленному цензу или войти в число лиц, имеющих право на получение высшего образования. Я хотел бы привести выдержку из одного документа, касающегося Южной Родезии:

«Статистические данные говорят о том, что, согласно новым требованиям, предъявляемым к избирателям, ежегодный прирост числа африканских избирателей сравняется с существующим приростом числа европейских избирателей лишь в 1973 году. Кроме того, только в 1980 году посещаемость школ африканцами будет составлять 50 процентов нынешней посещаемости школ европейцами, поскольку нет радикальных планов увеличения числа африканских средних школ, которое изменило бы положение. С другой стороны, больше европейцев, чем африканцев, будет иметь право голоса вследствие более благоприятных воз-

⁶ London, H. M. Stationery Office, 1961.

можностей в области образования, которые будут открываться ежегодно на протяжении последующих десяти лет, что еще больше увеличит разрыв между расами в избирательных списках А и В. Исходя из этой геометрической прогрессии, кое-кто считает, что потребуются свыше двадцати лет, чтобы число африканских избирателей по списку А, согласно новой конституции, достигло 50 процентов числа европейских избирателей».

105. Каждого человека раздражает и глубоко оскорбляет дискриминация или сегрегация, практикуемая в его собственной стране. Каким бы великим или выдающимся ни был тот или иной политический деятель в Африке, если он отправляется в Южную Родезию, то по прибытии туда он полностью подпадает под действие существующих в этой стране карательных расистских законов. Коренной житель Родезии неравноправен в сфере социальной жизни, он неравноправен в гостиницах, ресторанах и плавательных бассейнах Родезии, причем во многих случаях он не имеет доступа в школы. Возможно, что в северной территории, находящейся под управлением министерства колоний Великобритании, положение несколько лучше, но в Южной Родезии мало что изменилось. Часто говорят, что единственным решением этой проблемы в Южной Родезии является многорасовое общество. Это несколько странная аргументация для Южной Родезии, где на 3 миллиона черных приходится 200 тысяч белых. В других странах, где существует обратное положение, то есть где имеется незначительное черное меньшинство при наличии белого большинства, не возникает вопроса о многорасовом обществе. Невольно возникает вопрос о том, какова будет основа такого общества, будет ли оно контролироваться и управляться тем же незначительным белым меньшинством? Мы знаем также, что белое меньшинство такого контролируемого общества использует в качестве политического орудия дискриминацию.

106. В связи с этим я хотел бы снова привести следующую выдержку из «Африка Саут ин эксайл»:

«Чтобы еще глубже вонзить кинжал дискриминации, власти Родезии с присущей им мудростью сделали лидера Ньясаленда д-ра Банда «иммигрантом», которому запрещено проживание в Солсбери, причем то же постановление было применено в отношении лидера Северной Родезии г-на Кеннета Каунда. Это означает, что оба эти лица, которые станут, вероятно, премьер-министрами, когда их территории придут к полному самоуправлению, вынуждены ограничиваться бетонной коробкой, которая служит залом ожидания аэропорта Солсбери, если им приходится делать пересадку на другой самолет. Какой бы ни была концепция партнерства в представлении сэра Роя Веленского и его коллег по Объединенной федеральной партии, она не подразумевает права д-ра Банда или г-на Каунда сидеть,

например, на галерее для посетителей в федеральном парламенте только для того, чтобы слушать прения. Это приводит к такой крайней нелепости, что, когда эти два человека хотели встретиться с г-ном Нкомо в прошлом году, им пришлось выезжать за пределы своей собственной страны — в Нигерию в октябре прошлого года и в Лондон в декабре прошлого года во время конференции по пересмотру федеральной конституции, когда сэр Рой Веленский обменялся несколькими незначительными словами с г-ном Бандой на уикенде, организованном г-ном Макмилланом в Чекерсе. Сообщалось, что эти два лидера встретились на конференции впервые за двенадцать лет».

107. Многие белые жители Родезии поняли, что в Южной Родезии проживают десятки тысяч африканцев, что с расовой дискриминацией должно быть покончено во всех ее формах и что если ее не отвергнет разум, то она будет ликвидирована силой. Население Южной Родезии должно также понять, что связанные с расовой дискриминацией события в других районах Африки и во всем мире вообще должны были бы оказать известное влияние на лидеров Южной Родезии.

108. При обсуждении вопроса о включении пункта, озаглавленного «Вопрос о Южной Родезии», в повестку дня Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства возражал против его включения, утверждая, что до марта 1963 года не будет предпринято никаких действий в отношении конституции. Напрасно мы ждали от него обещания, что правительство Соединенного Королевства вмешается, если ему будет предоставлено время, и отменит конституцию, принятую 6 декабря 1961 года, которая, согласно докладу Подкомитета (А/5124, приложение I), укрепляет власть европейских поселенцев.

109. Мы напрасно также ожидали от представителя Соединенного Королевства заявления о том, что правительство Соединенного Королевства позаботится о разработке новой конституции для Южной Родезии, которая восстановит все права неевропейского населения и устранил все юридические и практические ограничения свободы политической деятельности, включая все законы, постановления и положения, которые прямо или косвенно санкционируют любую политику или практику, основывающуюся на расовой дискриминации. Довод, согласно которому Южная Родезия является самоуправляющейся территорией и поэтому Соединенное Королевство не имеет права вмешиваться в ее дела, лишен смысла и цели. Если Соединенное Королевство несет ответственность за внешнюю политику Южной Родезии, то как же оно может отказываться от ответственности за ее внутреннюю политику? Совершенно не похоже на англичан, которые предоставили свободу и независимость и принесли счастье столь многим народам их бывших зависимых территорий, провозгласив равенство и справедливость для всех, поддерживать теперь покров, под прикрытием которого незначительное

меньшинство эксплуатирует огромное большинство.

110. При данных обстоятельствах моя делегация полностью согласна с г-ном Думбутшена, который пишет следующее в статье, озаглавленной «Взрыв в Южной Родезии»:

«Правительство Соединенного Королевства, бесспорно, имеет юридическое право приостановить действие конституции самоуправляющейся колонии Южная Родезия. Оно поступило так в октябре 1953 года в Британской Гвинее, где министров обвиняли в угрозах и планах применения насилия. В настоящее время, когда правительство Южной Родезии вооружает белое население против африканцев, которые организуются, чтобы потребовать эффективной политической власти, может ли британское правительство отказываться от вмешательства и наряду с этим снимать с себя всякую ответственность за возможные последствия?»

111. В свете этих обстоятельств и фактов, которые я привел, 41 афро-азиатское государство

просило о включении этого вопроса в повестку дня шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/5127 и Add.1 и 2). Проект резолюции, представленный этими странами (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4), основан на докладе Подкомитета по Южной Родезии Специального комитета 17-ти. Поэтому мы надеемся, что Ассамблея примет этот проект резолюции подавляющим большинством голосов.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке не числится больше ораторов, желающих выступить на утреннем заседании. Я хотел бы напомнить о принятом вчера Генеральной Ассамблеей (1110-е заседание, пункт 3) решении о прекращении записи ораторов на завтра, 20 июня, 13 часов. Я хотел бы также обратить внимание членов Ассамблеи на то обстоятельство, что проект резолюции (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4) уже представлен, так что делегации при желании могут высказать свою точку зрения по этому проекту резолюции в ходе своих выступлений.

Заседание закрывается в 13 час.